

Десять дней и план Юань Чжана 7 (□ω□;) 7

Зрение Янь Мо восстановилось, и все были очень рады. Такое чудо, когда человек не видевший несколько дней, потом вдруг прозрел, окутывало его мистическим ореолом тайн, доступных только жрецам.

По крайней мере, именно так Мэн и ребенок Ау видели Янь Мо.

На следующий день Янь Мо, успокоив Цзю Фэна и поговорив с роем пчел, одел рюкзак на спину, обвязал травяной мешок вокруг пояса и отправился в дорогу с Юань Чжанем.

Эти двое быстро пересекли безопасную часть заболоченных угодий сведы, и направились к левому уголку соленого озера-глаза.

За соленым озером раскинулась широкая равнина, где вразнобой росли всевозможные травы и невысокие кустарники. Летом трава здесь вырастала выше человеческого роста, и если пойти сквозь нее, то с большой вероятностью можно было напороться на притаившегося в засаде зверя.

Зимой растительность была не такой густой. Многие травы не погибли, но склонились вниз. И поскольку длинная трава была прибита к земле, низкая растительность у самой земли раскрывала свой истинный цвет.

В большинстве случаев Янь Мо не узнавал растения, в том числе и из-за того, что растительность уже пожелтела или засохла. Ему показалось, что он только что видел лимонножелтый лилейник и люцерну полевую, но он не был уверен. Убедиться в этом он сможет только дождавшись будущей весны.

Янь Мо посмотрел на небо, солнце сегодня не выглядывало из-за туч, небо было мрачным и холодным, юноша поежился. Пока Юань Чжань делал шаг, он делал два шага, чтобы угнаться за ним. Воин шел впереди с деревянной палкой и расчищал путь.

— Сегодня снова выпадет снег.

— Откуда ты знаешь?

Янь Мо не стал говорить, что ему об этом рассказал Цзю Фэн после того, как вернулся с утренней прогулки, и только улыбнулся.

Юань Чжань облизнулся.

— Мы быстро, туда и обратно, попробуем вернуться, пока не выпадет снег. Ты понимаешь то,

что говорят Цзю Фэн и пчелы-людоеды?

Внезапный вопрос не застал Янь Мо врасплох, юноша заранее подготовился. Он удивленно посмотрел на молодого человека и с естественным выражением лица ответил:

— Я жрец горного бога Цзю Фэна, разве я не должен его понимать? А пчелы... я думаю, это может быть связано с тем, чем накормил меня Цзю Фэн, но я не знаю наверняка.

— Почему ты вдруг перестал видеть?

— Разве я не говорил тебе? Наказание, — на лице Янь Мо появилось скучающее выражение, он продолжил. — То, что я могу рассказать, я обязательно расскажу, но есть некоторые вещи, о которых если я не рассказываю, пожалуйста, лучше не спрашивай. Я не могу разглашать тайны природы, это табу.

Тайны природы? Юань Чжань отметил, что понимать речь юноши становится все труднее и труднее. Иногда ему приходилось угадывать, исходя из контекста и интонации, юноша использовал такое произношение и использовал много слов, о которых Юань Чжань никогда даже не слышал.

— Хорошо, если ты сам не будешь рассказывать, я не буду спрашивать, но, если это что-то, что касается жизни каждого, лучше расскажи мне заранее четко и ясно.

— Ты мне приказываешь? — парни остановились и, сдерживая недовольство, уставились друг на друга.

По земле тянул холодный ветер. На поле, где росла трава высотой не менее половины человеческого роста, кое-где обнажилась черно-желтая земля. Грязь и корни травы застыли ледяной коркой. Пальцы ног, обернутых в шкуру, ломило от холода. Это было не лучшее место для разговора, но ни один из них не хотел первым отвести взгляд.

Юань Чжань, рискующий ходить босиком зимой, первым заговорил в противостоянии:

— Твой характер расходится с твоим внешним видом, Янь Мо. Все жрецы со временем становятся невыносимыми?

Лицо Янь Мо, лишённое выражения, застыло.

— Я вовсе не стремлюсь тебе понравиться, в этом и нет необходимости. Юань Чжань, ты спас мою жизнь, но я отплатил тебе более чем достаточно.

— Ты ненавидишь меня, почему? — прямо спросил Юань Чжань. Этот вопрос слишком долго

его мучил.

Янь Мо рассмеялся, этот парень сейчас пытается выяснить отношения?

Ну ладно, кое-что он давно уже держит в себе, ему есть что сказать!

— Ты спрашиваешь, почему я ненавижу тебя? Нет, нет, не добавляй себе значимости, ты недостойн того, чтобы ненавидеть тебя. Самое большее, ты просто... неприятен мне, — с поддержкой Цзю Фэна и пчел-людоедов, натура Янь Мо постепенно стала раскрываться, и он все меньше и меньше был похож на юного человека.

— Почему? — казалось, Юань Чжань твердо решил узнать ответ.

— Почему! — крайне зло усмехнулся Янь Мо. — У рабов тоже есть достоинство, но как ты со мной обошелся? Ты, блять, посмел совершить насилие... есть ли мужчина, способный снести подобное?!

— Ты злишься на это? — Юань Чжань был удивлен. Он задавался вопросом, не потому ли маленький раб ненавидел его, что он плохо кормил его, но не ожидал, что причина в этом.

— А я не должен злиться? — засмеялся Янь Мо. — Может ты ляжешь на землю, чтобы я взял тебя силой?

— Если ты сможешь победить меня, — Юань Чжань действительно не понимал, почему юноша был так расстроен из-за этого, разве они не все так жили? До того, как образовалось племя, жрец клана поощрял всех уходить в поход и искать себе женщин в других племенах. Когда они видели женщин, то просто уводили их с собой. И пока воины кормили этих женщин, они оставались в клане. Иногда женщин невозможно было найти, тогда вырубали понравившегося мужчину и уносили с собой.

После слияния нескольких кланов, у племени появились рабы и необходимость ходить в походы за людьми перестала быть острой. Но даже в этом случае, когда они встречали слабые племена, они грабили их, иначе где можно найти столько легкодоступных рабов?

Вообще в племени не хватало женщин, не говоря уже о рабынях для секса, вполне нормально, когда сходились два воина. Будь то рабы или воины, в будущем, когда появятся женщины, они разойдутся.

Есть ли за что ненавидеть в подобных вещах? Он не морил его голодом, не бил его.

Юань Чжань отказывался принимать это и прямо сказал:

— Я ухаживал за тобой, давал еду, предоставил палатку для сна и даже собирал лекарство, которое помогало тебе залечить раны. Что плохого в том, что я брал тебя?

Янь Мо посмотрел в прямое и уверенное лицо молодого воина, ему было больно от того, что он не понимал его. Их взгляды на мир, нравственные ценности и отношение к жизни принципиально разные. Как он может донести до этого человека, что подобное бесчестие – одно из самых невыносимых унижений в жизни для обычного мужчины в его мире? И пусть он даже умирает от голода, достоинство человека неприкосновенно.

Янь Мо слабо махнул рукой.

— В таком случае, если однажды ты станешь рабом, и кто-то из другого племени купит тебя и заберет к себе. Будет кормить тебя и даст тебе место для жизни. Готов ли ты позволить ему брать тебя?

Юань Чжань нахмурился, похоже, он никогда не задумывался об этом.

— Если я не смогу победить его, я могу только принять это. А если я одолею его, то думаю, что я возьму его.

— А если ты был ранен или вокруг были другие люди, и у тебя не было возможности сопротивляться?

Мрачное лицо Юань Чжаня внушало ужас.

— Я найду способ убить его, сбегу и уничтожу это племя.

Янь Мо развел руками, вот видишь!

Лицо Юань Чжаня было искажено. Он вдруг обнаружил, что подобные вещи нормально примерять на других, но как только ты примеряешь их на себя, они кажутся совершенно невыносимыми.

Тогда почему женщины, включая его мать, которую он все еще помнил, так легко принимали такую жизнь? К тому же его мать однажды увели силой в другое племя, и она родила двоих детей тому мужчине. Позже на это племя напало Юань Цзи, и его отец так же силой забрал его мать.

Но мать не сбежала из того племени и не сбежала из племени Юань Цзи, когда попала в него. Она просто жила с его отцом и родила его. В пять или шесть лет она захотела родить ему младшего брата, но его брат был проклят духами и еще до рождения убил мать и себя.

Его мать была такой, многие, многие женщины и рабы в племени такие.

Почему они не злятся и не бунтуют, как этот маленький раб? Почему они так легко принимают происходящее?

Не потому ли, что они недостаточно сильны и, чтобы выжить, могут только смириться?

— Сильный дает, слабый принимает, — Юань Чжань, кажется, что-то понял, ему понадобилось менее десяти секунд, чтобы его взгляд из недоуменного стал твердым. — Я не ошибаюсь, и устои племени правильные. Только сильный может убить зверя, победить врага, и только сильный может получить все, а слабого можно только заставить принять это.

Батюшки мои! Янь Мо думал, что он наконец достучался до этого человека, но ему не могло прийти в голову, что этот человек бросится в крайности.

— Бля! Разве слабые не имеют права на жизнь? Не уметь охотиться и драться - это слабость? Тебя разве не женщина родила? А без рабов вы бы сделали так много дел? Подожди, наступит день, когда ты сам станешь слабым...

Юань Чжань прервал его:

— Я запомню все унижения и снова стану еще более сильным!

Тело Янь Мо дрожало от холода, зубы стучали.

— Значит, ты хочешь сказать, если я не смогу победить тебя, ты продолжишь спать со мной?

Юань Чжань не ответил, повернулся и пошел вперед, не оглядываясь.

— Эй! Скажи мне четко! Если ты все еще хочешь, чтобы я был жрецом твоего племени, я советую тебе перестать думать обо мне. Тебе ведь не хватает женщины? Когда ты встретишь ее в дороге, ты можешь взять ее с собой!

— Значит, я могу схватить женщину, но не могу заставлять тебя? Почему? Потому что ты полезнее этой женщины? Потому что можешь мне угрожать? Потому что ты сильнее этой женщины? — молодой воин повернулся, насмешливо посмотрел на юношу. — Не отрицай этого, мой уважаемый жрец, ты точно такой же, как мы.

Янь Мо снова стало грустно. Хотя позиция его противника в споре была нелепой Янь Мо не мог опровергнуть его довод. Что он может ответить парню? Сказать, что женщина должна быть придатком мужчины? И с какой стати она должна быть его придатком? Потому, что в ее теле содержание жира превышает содержание мышц? Им суждено быть слабыми по своей природе?

А слабые только и могут соглашаться с принуждением сильных?

Тогда, возвращаясь к проблеме, если некоторые мужчины так же слабы, то почему они не могут жить как женщины? Если женщина может принять такую жизнь, почему мужчина не может ее принять?

— Женщины тоже могут быть очень сильными... — тихо сказал Янь Мо, он и не знал, что ушел от основной темы.

— Да, женщины могут быть очень могущественными, старейшина племени Бай Ри - женщина.

Янь Мо хлопнул себя по голове, это все еще вопрос силы и слабости. Независимо от того, мужчина ты или женщина, ты имеешь право говорить только тогда, когда ты силен. Если ты хочешь, чтобы другие не угнетали и не принуждали тебя, хочешь уважения и трепета со стороны других, тогда ты должен уметь воздействовать на других. По крайней мере, ты должен быть сильным в некоторых сферах, настолько сильным, чтобы другие нуждались в тебе, боялись потерять и не смели тебя обидеть.

Значит, его убедил примитивный человек, проповедовавший силу.

Перед парнями легко пробежала лисица прерий, убежав недалеко, она оглянулась на них.

Янь Мо с вождением посмотрел на исчезающий лисий хвост.

Юань Чжань внезапно насторожился.

— Я не слаб, — Янь Мо бежал трусцой, чтобы поспеть за молодым воином, не удержался и подчеркнул:

— Я просто не умею охотиться и драться, но, если я захочу убить тебя, я легко это сделаю. Хочешь попробовать?

— Я не дам тебе шанса. Когда я захочу взять тебя, я тебя свяжу, — ответил Юань Чжань, повернув голову и оглядевшись.

Янь Мо выдохнул смешок. У этого парня появилась такая идея, после того как он увидел акупунктурную иглу?

— Не забывай, у меня есть Цзю Фэн и пчелы-людоеды, — кое-кто захотел сохранить свое лицо.

— Я знаю, что ты можешь управлять пчелами-людоедами, — молодой человек повернул голову

и оттянул юношу в сторону, не позволяя ему наступить в яму впереди. — Каждый раз, когда я подсаживал тебя на дерево, пчелы-людоеды прогоняли меня, но не жалили. Я знаю, они получили приказ от тебя, ты не хотел, чтобы я видел, что ты делаешь в этом гнезде.

— Ха-ха, действительно смысленый, — некто, так и не отблагодаривший за помощь, делано рассмеялся.

— Пчелы-людоеды боятся огня, если ты прикажешь им напасть на меня, я разожгу огонь и сожгу их гнездо.

— Я скажу им убить тебя еще до этого! — все тот же некто не осознавал, что их серьезное обсуждение уже постепенно начало перерастать в наивную ссору.

— Я найду способ не позволить их шипам воткнуться в тело, — невнятно пробормотал молодой воин.

— Что ты говоришь?

Молодой человек остановился и повернул голову.

— Я говорю, что особенно возбуждаюсь, когда думаю, что буду трахать тебя на глазах у горного бога Цзю Фэна и роя пчел-людоедов.

— ...Ты извращенец!

— Что такое извращенец? — молодой воин не смог угадать значение.

Янь Мо усмехнулся.

— Это значит, что ты ненормальный, потому что твой мозг находится в яичках, и только мозжечок остался в затылке... пфу!

Молодой человек внезапно целиком прижал Янь Мо к земле, все произошло слишком быстро, юноша даже не успел подстраховаться и едва не поцеловал землю.

Янь Мо поднял голову, собираясь выругаться. Молодой воин приложил пальцы к губам, даже не издав ни единого шипящего звука.

Очнувшись, Янь Мо только сейчас заметил, что с воздухом что-то не так. Ветер принес зловонный запах дикого зверя, похожий на тот, который он ощущал в зоопарке. Кроме того, ветер доносил шелест травы, казалось, что по траве пробираются животные среднего размера.

Янь Мо показалось, что он что-то видит в траве вдалеке, но он не был уверен.

Двое парней тихо притаились на месте, пока запах и шорохи не исчезли полностью.

Юань Чжань с деревянной палкой в руке оперся на одну ногу и, оглядываясь по сторонам, медленно поднялся, пригибаясь к земле.

Янь Мо повернул и приподнял голову, спросил одними глазами, можно ли встать?

Юань Чжань протянул ему руку.

Янь Мо поднялся, ухватившись за протянутую руку.

— Кто это был?

Лицо Юань Чжаня было серьезным.

— Волк, белохвостый волк. Штук двадцать минимум.

Штук двадцать волков? Янь Мо выдохнул и поспешно спросил:

— Куда они пошли?

— В сторону леса, белохвостые волки обычно живут на краю леса и степи. Вероятно, это их место охоты.

Янь Мо пожалел о том, что не придумал, как взять с собой рой пчел.

— Мы все равно пойдем вперед?

— Конечно. Чего ты боишься? Всего двадцать волков, из-за Цзю Фэна, в этих местах нет больших хищников, — Юань Чжань не представляя, что использовать в качестве ориентира, скорректировал направление, и продолжил их с Янь Мо поход в глубь степи.

— Ты знаешь, где живет племя Ау? — Янь Мо с любопытством посмотрел на уверенного молодого человека.

— Я не знаю. Но в том месте, где живут люди, будут их следы. Нам просто нужно найти следы и пройти по ним.

Янь Мо не знал, как найти такие следы, поэтому мог только молча следовать за молодым воином.

Вообще, он также спрашивал Цзю Фэна, знает ли он, где живет племя Ау. Цзю Фэн сказал, что они живут в степи рядом с небольшим озером. Он попросил описать место подробнее, но птица не смогла объяснить, повторяя только, что они ближайšie двуногие монстры.

Парни больше не разговаривали, просто шли по степи один за другим.

Этот поход снова заставил Янь Мо осознать, что без такого опытного охотника как Юань Чжань, обладающего врожденным чутьем к местной окружающей среде, просто пройдясь по степи, он мог бы убиться, не увидев скрытые рытвины и трещины.

По пути они едва не вошли в небольшое болото.

Наверное, не совсем уместно называть это болотом. Правильнее было бы сказать, что это грязная лужа, очень небольшая. Всего лишь около трех с половиной квадратных метров, и поверхность ее была сплошь покрыта плавающей травой. Если не присматриваться, то не видно, что это трясина.

К счастью, длинная палка, которую взял с собой Юань Чжань, сыграла огромную роль. Когда Юань Чжань прощупывал путь, палка махом воткнулась в землю едва не наполовину.

Юань Чжань заподозрив неладное, тут же выдернул ее.

— В степях и лесах много похожих топей. Когда идешь, не вкладывай весь вес тела в ногу. Проверь каждый шаг. Когда убедишься палкой, что земля впереди безопасна, можешь наступить, — Юань Чжань учил юношу не потому, что он его будущий жрец, каждый воин племени несет ответственность за обучение молодняка своего племени, в том числе и своих рабов. Во-первых, это позволит им дольше выжить в жестокой среде, а во-вторых, они не утянут тебя за собой.

После заболоченной лужи Юань Чжань обнаружил следы человеческих следов.

Янь Мо смотрел внимательно, но так и не обнаружил упомянутых следов, пришлось, «не стесняясь, спрашивать у менее образованного»:

— Как ты разглядел, что здесь проходили люди Ау?

Юань Чжань не стал смеяться над ним, а указал на участок травы чуть впереди и слева.

— Видишь, здесь вырвано довольно много травы.

Янь Мо тоже это заметил, когда указал молодой человек.

Юань Чжань подошел и коснулся травы.

— Трава здесь довольно длинная и жесткая, она подходит для того, чтобы делать из нее соломенную веревку.

Янь Мо моргнул и обнаружил, что за этой травой растет другая трава, которая показалась ему знакомой. Он собирался подойти и рассмотреть ее поближе, но Юань Чжань двинулся дальше.

К сожалению, Янь Мо вынужден был догонять его, он не осмеливался оставаться один в степи.

После этого Юань Чжань обнаружил множество следов человеческой деятельности. И по этим следам они вышли к окраине поселения Ау.

Это очень маленькое племя. Судя по количеству и размеру палаток, численность этого племени не превышала сотни человек.

Возможно, для более комфортной жизни племя установило палатки в устье реки у небольшого озера.

Озеро было совсем небольшим и сплошь заросло водорослями. Эти водоросли были очень жизнестойкими. Хотя они уже и пожелтели, но все еще стояли.

Янь Мо, который прятался в траве вместе с Юань Чжанем и тайно наблюдал за племенем Ау, увидев озеро, внезапно взволнованно встал.

— Мо? — Юань Чжань хотел торопливо осадить его, что, если на озере есть еще люди?

— Лен!

— Что?

— Вокруг озера и за той длинной травой, это лен! — до этого ему встречались разрозненные клочки, и он не осмеливался это утверждать. Но на такой большой площади, он не мог ошибаться. Янь Мо обнаружил большой участок натурального льна, он был так взволнован, что едва не сорвался на крик.

Автору есть что сказать:

Специальный малый театр выходного дня 2:

Юань Чжань сидя на крыше дома со своей женой-булочкой и, ковыряя дырочку, произнес:

— Я хочу знать, что такое извращение*.

Булочка серьезно:

— Посмотри на бабочек и пчел.

Юань Чжань ушел, внимательно понаблюдая за насекомыми, и вывел: «Маленький раб хотел, чтобы он был похож на трутня, и после спаривания с ним он навсегда оставил свой орган в его теле (это больно!)? Или он надеялся, что он, как бабочка-самец, после спаривания заткнет своим органом выход (это возможно!)?»

*В китайском слова: превращение, метаморфоза, извращение, обозначаются одними иероглифами (ㄩㄨ).

<http://bllate.org/book/13594/1205501>